

БЫТ И УНИФОРМА ДРАГУНСКИХ ПОЛКОВ РУССКОЙ АРМИИ НА РУБЕЖЕ 20-х – 30-х ГОДОВ XVIII ВЕКА (в приказах командующего генералитета)

«...Поутру князь Меншиков присылал к герцогу своего генерал-адъютанта с просьбою приехать после обеда к нему в дом, находящийся в городе, чтобы посмотреть, как будет проходить мимо кавалерийский полк. <...> Когда полк показался, мы подошли к окнам. Он называется Киевским и состоит из 10 рот, из которых в каждой около 58 человек. Люди в нем статные и красивые, но лошади посредственные. Четыре роты имели белых лошадей. Как офицеры, так и рядовые были одеты совершенно по-шведски, в синие кафтаны с белыми отворотами, и сидели на коне довольно хорошо. Лошади вообще у здешней конницы малы и некрасивы, а потому не годятся для парада, но зато они чрезвычайно хороши для больших переходов и почти неутомимы. Впереди полка ехали литавщик, два валторниста и хор гобоистов, которых, говорят, имеют здесь все драгунские полки. Они играли попеременно с полковыми барабанщиками. Драгуны держали шпаги наголо, а офицеры отдавали честь своими шпагами и штандартами...».¹

Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца (1721–1725)

Со времен Великой Северной войны (1700–1721) на благодатных землях Малороссии стоял Украинский корпус, в котором было сосредоточено значительное число драгунских полков русской армии. Корпус подразделялся на дивизии «команды» того или иного «генералитета» (персон важных и своенравных). Летние «кампании» полки проводили в полевых лагерях («кампаментях»), а с наступлением холодов становились на «винтер»- (то есть зимние) квартиры. Собственной территории они не имели, так как Малороссия была поделена на «городовые» казачьи полки — Киевский, Полтавский, Черниговский, Нежинский, Лубенский и проч., — являвшиеся одновременно военными и административно-хозяйственными образованиями. Казачья «старшина» (начальственные чины) играла важную роль в обустройстве быта русских драгун и их взаимоотношениях с местным населением. Незатейливо-размеренную полковую жизнь периодически нарушали тревоги (истинные и мнимые) — совсем рядом пролегла граница. Близились к концу 1720-е годы. Впереди драгун ожидали новые порядки аннинского царствования, Польская война и жестокие бои с турками и татарами...

---

¹ Перевод уточнен по оригиналу немецкого издания «Дневника» (Büschings Magazin. Т.20. 1786).

Приведенная ниже краткая документальная подборка имеет длинную историю. Первым в нашем распоряжении оказался документ, занимающий последнее место (№ 25). Это письмо (ордер) полковнику-иноземцу Нарвского драгунского полка, отправленное после конфузного смотра (на нем полк явил многие неисправности и упущения) из военно-походной канцелярии генерал-лейтенанта Дукласа в августе 1731. Представитель шведской ветви древнего шотландского рода, Густав Отто граф Дуклас (1687–1771) был взят в плен под Полтавой, впоследствии поступил на русскую службу, пользовался доверием и покровительством царя Петра, а в Украинском корпусе очутился благодаря Екатерине I, которая пожаловала его из «ланцгевдингов» (губернаторов) в генерал-майоры от кавалерии (1725). Составляя аннотацию к фонду Г.О. Дукласа, мы лишний раз задумались о сложной и неоднозначной судьбе этого человека...²

Несколько лет спустя, занимаясь разбором и описанием обширного фонда Я.Л. Фролова-Багреева (на поверку оказавшегося собранием бумаг военно-походных канцелярий разных генералов),³ мы обнаружили пачку черновиков авторства генерал-лейтенанта фон Шверина, а в ней — документ, удивительным образом перекликавшийся с первым. Это был «генеральный» ордер полкам драгунской дивизии от 19 мая 1731 (№ 24). Как и другие не относящиеся к Фролову-Багрееву материалы, они подлежали передаче в соответствующие фонды. Совсем небольшой фонд Филиппа Богуслава барона фон Шверина (1687–1733) — на русской службе с 1727, в Украинском корпусе с 1728,⁴ — как выяснилось, содержит целое дело из аналогичной черновой россыпи рубежа 1720-х – 1730-х годов. И большинство документов для настоящей подборки позаимствовано оттуда.

Граф Дуклас и барон фон Шверин. У этой пары генерал-лейтенантов нашлось много общих черт. Оба иностранцы, поступившие на русскую службу, ровесники; оба в рассматриваемый период числились по кавалерии, командовали драгунскими дивизиями Украинского корпуса и даже покинули его одновременно — в 1732. Дуклас в прошлом воевал на стороне шведов. Шверин, и будучи в России, подписывал свои ордера: «Его Императорского Величества (Петра II — В.Е.) генерал-лейтенант, також генерал-маюр от кавалерии и полковник над природным пехотным полком в службе Его Королевского Величества швецкого». Одна служба хорошо, две — лучше...

² Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Т.1. М., 2006. С.360.

³ Собственно, с этого фонда в архиве и началась работа по возвращению материалам военно-походных канцелярий генералитета русской армии XVIII–XIX веков их прежних названий и статуса. Тем, кто заинтересуется данным вопросом, можем рекомендовать нашу же статью «О методике проверки наличия личных фондов РГВИА» (см. на «Книжной полке» www.reenactor.ru).

⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Т.1. М., 2006. С.373.

Dragoner – 1725

Rudolf von Ottenfeld – Oscar Teuber. Die Österreichische Armee von 1700 bis 1867

Почти все публикуемые документы из фонда Ф.Б. фон Шверина так или иначе связаны с конфликтом, случившимся у него с одним из полковых командиров — полковником Новотроицкого драгунского полка Редькиным. Свою неприязнь к строптивому подчиненному генерал распространил и на весь Новотроицкий полк, как видно, плативший ему тем же. В какой-то момент Шверин даже перестал напрямую обращаться к Редькину и отдавал приказы через полковника Олонецкого драгунского полка Лесли, которому была поручена бригадирская должность; один документ (№ 21) адресован майору Новотроицкого полка Шнаку. Не скроем, мы очень благодарны барону фон Шверину за этот конфликт, ибо он сохранил для будущего замечательные подробности о драгунском мундире и прочей экипировке конца 1720-х годов.

Сей «совершенно шведский» мундир в виде синего с белой отделкой кафтана у нижних чинов дополняли лосиные (замшевые) камзолы, штаны, перчатки и ременная амуниция. Они также могли быть белыми, или бежевыми, или желтыми, в зависимости от способа ухода за ними, принятым в той или иной «команде». Белый цвет достигался простым мытьем, желтый — натиранием вохрой (земляная краска), бежевый (наиболее предпочтительный) — вохрой с примесью мела. Маргинальным, судя по результатам смотра Нарвского полка, был способ, когда для натирки использовался чистый мел.

Отдельно следует упомянуть драгунский офицерский мундир. В роли его «разработчиков» выступили главные командиры Украинского корпуса — генерал-фельдмаршал князь Михаил Михайлович Голицын и генерал-аншеф граф Иоганн Бернард фон Вейсбах. Всё началось с указа Государственной военной коллегии от 30 ноября 1727: «...армейских полков, как штап-, так и обер-афицером мундир иметь одноманерной, без позументов, а имянно: в драгунских полках — кафтаны и штаны синие, а камзолы и у кафтанов обшлога на лосинной цвет; в пехотных полках — кафтаны и штаны зеленые, а камзолы и у кафтанов обшлога красные». 25 февраля 1728 фельдмаршал князь Голицын сообщил коллегии, что он «с присланного де из Военной кол[л]егии [указа] о имени армейских полков штап- и обер-афицером одноманерного мундира без позументов для надлежащего исполнения к генералу фон Везбаху при указе своем послал точную копию. А февраля 11 дня оной генерал фон Везбах писал к нему, генералу-фел[ь]тмаршалу и кавалеру, и требовал указу: штап- и обер-афицером у кафтанов обшлога строит[ь] швецкие или францу[з]ские, и подбою какому быть, також портупеем и шляпам и чапракам с позументом ли или без позументу, и оные чепраки суконные л[ь] или коженые строить? По которому ево, генерала фон Везбаха, требованию послан от него, генерала-фел[ь]тмаршала и кавалера, указ и велено штап- и обор-афицером по силе того указу мундир строить: кафтаны и штаны синие, камзолы на лосинной цвет, бес позументу, у кафтанов обшлога того ж лосинного цвету

швецкие и к тем обшлогам по пристойности — перчатки [с] отвороты бол[ь]шие лосинные, шляпы с позументом серебряным, портупей лосинные обложка позументом серебряным же, чепраки и чюшки красного сукна с позументом серебряным же: штап-афицером — в два ряда, по борту уским, а потом, уступя на полвершка, широким; обор-афицером — токмо по борту». 11 марта 1728 Военная коллегия подтвердила указ Голицына, в том числе — серебряный приборный металл, ставший отличительной особенностью униформы драгунских офицеров. При этом пехотным офицерам, напротив, приборный металл был назначен золотой, да и в самих драгунских полках нижние чины носили медные пуговицы, а унтер-офицеры — медные позолоченные (странная двойственность).

1 июня 1728 фельдмаршал Голицын вновь обратился к коллегии: «...в драгунских де полках в гранодерских ротах обор-афицерские гранодерские шапки имеютца шиты все золотом, а чапраки и чюшки и портупей по указом велено обложить позументом серебряным, что состоят[ь] будет неприлично. И по мнению ево, генерала-фел[ь]тмаршала и кавалера, велено под штал[ь]т⁵ тех афицерских гранодерских шапок портупей, чепраки и чюшки обложить золотным позументом, и во всех бы полках тако состояло равно». 26-го числа Военной коллегией «велено оному быть до предбудущаго указу по определению ево, генерала-фел[ь]тмаршала, и о том к нему и в Крикс-камис[с]ариат указы посланы». Это согласие с мнением Голицына нам не вполне ясно. Выходит, что в драгунском полку офицерам гренадерской роты полагались золотые позументы, а офицерам фузелерных или «мушкетерных» рот — серебряные (?). В том же 1728 драгунским офицерам проектировались лосинные темляки на шпаги.⁶

Такой мундир действительно существовал. Как доносил Военной конторе 19 марта 1732 генерал-аншеф фон Вейсбах, «в полках драгунских Украинского корпуса в недавних годах одноманерной мундир и конской убор у штап- и обор-афицеров построен, а имянно: кафтаны [и] штаны васил[ь]ковые, с подбоем и у рукав[ов] обшлагы и камзолы на лосинной цвет, и на них пуговицы серебряные, шляпы, портупей, чепраки и чюшки с позументом серебряным, шпаги серебряные, му[нд]штуки с прибором на серебряное дело оловянным, а у других — железные полужен[н]ые, шпоры железные вороненые».⁷ Вместе с тем в драгунских полках, не входивших в состав Украинского корпуса, мог бытовать образец офицерского кафтана с белой отделкой: «...команды моей в Каргапольской драгунской полк, — доносил Военной коллегии 1 июня 1732 генерал-фельдмаршал князь Иван Юрьевич Трубецкой, — из Мундирной канторы отпущены до нынешнего 1732 году сукна на

⁵ Anstalt (нем.) — учреждение, заведение; в данном случае «под штальт» — под тон.

⁶ РГВИА. Ф.23. Оп.1. Д.136. Л.33–35об.

⁷ РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.19. Д.462. Л.887об.

капралов, драгун и протчих чинов васил[ь]ковые, а [на] подбой каразея и на обшлага и воротники сукна <...> белые, ис которого оным мундир едва не весь построен. А у штап-, обор- и ундер-афицеров строевые кафтаны построены таким же маниром, как и у драгун, васил[ь]ковые ж с подбоем, обшлагами и воротниками белыми и камзолы на лосинной цвет с пуговицы серебряными, а урядников — с медными золочеными».⁸

Источники и литература:

РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.19. Д.462; Св.46. Д.762.

РГВИА. Ф.23. Оп.1. Д.136.

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.40. Д.59а; Св.50. Д.61. Ч.2.

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69.

РГВИА. Ф.160. Оп.1. Д.11.

Нащокин В.А. Записки. // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. Империя после Петра. 1725–1765. М., 1998.

Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Т.1. М., 2006.

Все документы данной подборки в оригинале представляют из себя копии или черновые отпуски. Текст публикуется с сохранением подлинных орфографии и деления на абзацы. Пропуски и сокращения воспроизводятся в квадратных скобках. Зачеркивания, делопроизводственные номера и пометы не воспроизводятся.

№ 1.

Высокородны[й] барон

и превосходител[ь]нейши[й] господин генерал-лейтенант

милостивы[й] государь мой

На полученной мною сего февраля 6-го дня Вашего Превосходительства указ покорно доношу. Знамена всех рот имеютца при квартире штапской, а отобраны от рот при выступлени[и] из лагирь в винтер-квартиру затем, что полк Новотро[и]цко[й] стал винтер-квартирою близ границе. Того ради, опасая интрез Его Императорского Величества, дабы

---

⁸ РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.46. Д.762. Л.146–146об.

подчас за неимением обор-афицер при ротах не учинилос[ь] от какого (от чего Боже сохрани) нападения утраты. Ныне же на сие покорно прошу предложить указом: распустить ли по-прежнему в роты знамена или при штапско[й] квартире до будуще[й] кампании содержат[ь]?

Вашего Высокопревосходител[ь]ства
милостивого государя моего покорны[й] слуга
Редькин полковник

Февраля 15-го дня 1730 (1729 — В.Е.) году
Старья Сенжары

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.87.

№ 2.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

Пис[ь]мо Ваше от 15 дня февраля уже за нескол[ь]ко дней получил и по смотрении моем наибол[ь]шее удивление мне произнесли, что Ваше Благородие на одно дело двойного указу требует. Чем Вы, господин полковник, гораздо известны, что я Вам в Переясловле при бытности протчих трех полковников спрашивал: для возвращения знамен в роты, откуда Вы без указу генералитецкого взяли и противно обыкновению в службе Его Императорского Величества, також противно и всех протчих службе употреблению, при штапе удержал[и], пис[ь]менного ль указу на оное требуете? Но и Вы ответствовали, что пис[ь]менного указу не потребно, и как скорее прибудете к полку, то в скорости знамена в роты возвратите прикажите. Одного ж (однако ж — В.Е.) не токмо у одного Его Высокопревосходител[ь]ства господина генерала фон Вейсбаха справитца, [но] и у других о написанных от Вашего Благородия от 15 февраля причинах асведомлялся, и немалую досаду уведал, что Вы, господин полковник, не токмо одной нынешней зимы в Полтавском полку при границе, но токмо и прежде сего по все зимы от ров (от рот — В.Е.) к штапу знамена брали и без того, чтоб Вам х тому указу или позволение иметь. Чего ради вчерашнего числа на оное Его Высокопревосходител[ь]ства господина генерала-аншефта мое должное представление чинил, на что следует чрез сие и ответствие на Ваше требование от 15 февраля, а именно:

- 1: Что по получении сего указу, ничего не медля, надобное расположение учинено быть имеет, дабы знамена в Новотроецком полку от штапу к ротам назад возвратить.
- 2: Дабы Вы, господин полковник, впред[ь] своим главным неисправных репортов не чинили, и адно дело вместо другого не писали, как ва оном учинено было, что Вы причину для границы написали, которою уже Вы и прежде, как и не при оной границе стояли, зна-

мена безпозволител[ь]ным и в мирное время нигде [не] слыханным образом к штапу брали и у себя держали.

3: Что Вы, господин полковник, после сего исполнения по моим указам способу ко удержанию не искали, дабы я не принужден был оное пресмотрение за первое в три ступени принять, чрез што р (что б — В.Е.) Ваше Благородие по полученному от Его Светлости генерала-фел[ь]тмаршала и ковалера князя Михаила Михайловича Голицына высокого указу от 16 февраля до фергера и крикс-рехта⁹ приведены быть могли. И тако во ожидании просив (против — В.Е.) сего указу репорту и остаюсь

Вашего Благородия

да услуг склонны[й]

Шверин

Марта 16 дня 1729 году

Будищи

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.89–89об.

№ 3.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

Понеже полковой лекар[ь] Дамус доносил нам, что в ево отбытие в Лубны оставшие[ся] два цырюл[ьн]ика, ис которых одному приказано было от полковаго медикаменту ключи содержать, а другому быть для присмотру, тогда помянутой присмотрщик по своевол[ь]ству своему велел разломать кровлю и влесть ва оную камору подмастер[ь]ю лекарскому; сам отбил двери и брал медикаменты, которые были другому поверены, что было ему и чинить не подлежало. Того для изволите приказать, дабы впред[ь] такового своевол[ь]ствия чинено не было. Також по усмотрению нашему нескол[ь]ко бол[ь]ных обретенно, коих потому ж приказать полковому лекарю по ево должности с прилежанием врачевать и оных всечасно надзирать. И для того имеет цырюл[ьн]иков по силе военного артикула содержать в ведомстве своем неотменно, а им быть ему, лекарю, в деле государя своего послушным. И егда кто из оных обрящетца в какой, к должности ево касающейся, в неисправности, таковых полковой лекар[ь] за первое преступление репремендоват[ь],¹⁰ за второе — арестовав, в том репортоват[ь] Ваше Благородие, за что Вам, усмотря по их вине, штрафовать, дабы им впред[ь] потачки не было. Того ради при обтеке (аптеке — В.Е.) полковой учредить обыкновенной караул два человека драгуны, как и в протчих полках

⁹ Verhör und Kriegs-Recht (нем.) — дословно «допрос и военное право»; стандартная формулировка, обозначающая комплекс мероприятий при производстве военного суда.

¹⁰ Reprimande (нем.) — выговор, замечание.

состоит, також дать одного извозчика, кой бы был всегда при обтеке и мог содержать надлежащей убор и аптечной фурман к аптекарским лошедем в добром порядке, и при случае [в]незапного похода мог быть исправен. Також [к] бол[ь]ным изволите определить от каждой роты по одному драгуну ис старых, кои б были при тех безменно и нодзирали всякой своей роты бол[ь]ных с прилежанием. И оным бы драгунам полковой лекар[ь] по повелению Вашему об[ъ]явил, что надлежит к доброму содержанию тех бол[ь]ных смотреть, дабы чрез частую смену у бол[ь]ных надзирател[ь]ми оные бол[ь]ные не пришли в забвение, о чем прошлого году до Вас от меня указом предложено.

Вашего Благородия

У подлинного указа подписано тако: до услуг склонны[й]

Шверин

Августа 15 дня 1729 году

Переясловль

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.121–121об.

№ 4.

Писано в полки Киевской, Володимерской, Вятцкой, Алонецкой и Новотроицкой декабря 9 дня из Переясловля

По сообщенным от нас в прошлом 728-м и нынешнем 729-м годах промемориям о содержании чрез винтер-квартиру лошадей, и о приведени[и] оных чрез барабанной бой и пистолетной выстрел и ношением на шесте привязанного полотна,¹¹ в станех, також и о вывождении из стаен, как в оных промемориях показано, для непужливости оных во время порадного случая, предложено. Того ради и в нынешнею зиму також да исполнено быть имеет безотменно.

В минувшем ноябре месяце сего 729-го году о посылке в Москву за требованием на полки вещей обер-афицеров, и с ними для покупки обер- и ундер-афицерского строеваго убору — денег, и ради привозу того помянутого к полку с тем афицером — адного ундер-афицера, указ послан. Того ради, ежели еще не отправлено, послат[ь], как указы повелевают, дабы к будущей канпани[и] афицерство в равенстве себя оказать.

1. Егда стоит караул у генералитету или полковых командиров, и придет время бить «зорию», то егда станут в парад, что начинают — бить литавры или трубы и что играют? И то-

---

¹¹ Обычные способы приучения лошадей к звукам барабанного боя, стрельбы и виду развевающихся знамен.

гда афицер перед фрунтом как стоит — с обнаженною ли шпагою или не с обнаженною? И драгуны стоят в руж[ь]е — или «у ноги» держат или «на карауле»?

2. И егда литавры пробьют, то что станут — в барабан ли бить? И барабанщик с которова крыла вы[й]дет — справа или слева? И негда зачнут бить [в] барабан, то драгуны руж[ь]е как держат — «у ноги» или «на карауле»? Також з барабанщиком ходят капрал ли и драгун [с]кол[ь]ки? И, ходивши, придут х которому фланку? И барабанщик, егда придет к фрунту, где станет? И музыканты во время бою литавренного и барабаннаго где стоят? Також и литавры с трубачами где ж стоят в то время?

3. Егда станут бит[ь] «на молитву», то руж[ь]е как держат? И афицеры с обнаженными л[ь] шпагами стоят или нет? И егда пробьют «на молитву», то афицер куда лицом стаит — к фрунту [или] от фрунта, как и в параде? И егда станут бить первую дробь, то что делают? Також фторую и трет[ь]ю? И, помоливши[сь], егда станут бить дробь ж, — во что же де[й]ствуют афицеры и редовые?

4. Музыка в которое время играет — по пробити[и] л[ь] всей «зари» или по пробити[и] «зари» перед молитвою? Також, егда караул сменитца, то гранодеры и мушктеры руж[ь]е как несут? И что бьют — «паход» или «с поля»? И егда на карауле стоят у генералитета, или идет смена, а имеется при оной афицер от гранодер, а гранодер и мушктер — по половине, та в марше «паход» (и, на карауле стоя, «зорю») какую бьют? Или егда афицер от драгун, а у него також гранодер и мушктер [по] половине ж, та какой в марше «паход» (а, на карауле стоя, «зорю») бьют? Об оном нас уведомить, ибо бытност[ь]ю нашу при полках усмотрено во оном вышеписанном вес[ь]ма немалая разнота. Еще нечто напаметую: егда караул придет на смену от другаво полку к [г]енералитету с музыкаю полною и с литаврами, також при оном стоящем карауле имеется полная музыка и литавры ж, та како сменяютца — музыка (егда идет караул) играет или нет? Також и литавры каким образом на двор принесут и другие стоящие ваз[ь]мут? Каторое вышеписанное как чинится в полку Вашего Высокородия, описав со из[ь]яснением, уведомить нас в самой скорости. И остаюсь

[1729]

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.50. Д.61. Ч.2. Л.50–53об.

№ 5.

Писано к полковнику Танскому декабря 10 дня из Переясловля

Понеже егда полк Володимерской стаял тут в кампаменте, то вес[ь]ма многие из ундер-афицеров, капралов и редовых дастали болезнь щегол[ь]скую (или францу[з]скую) от некоторых тут имеющихся непотребных блядей в шинках, каторых повелено было от

полковника господина Веревкина и выгнать, ис каторых некоторые и выгнаты были. А ныне паки умножилос[ь] немалое число, от каторых непотребств многие, как из обретающихся при нас, так и из имеющихся при инженерной науке,¹² впали в непотребства и во оные помянутые болезни. Того ради Ваше Благородие изволите приказать вышеозначенных непотребных имеющихся в шинках блядей или курв выгнать вне града, дабы впред[ь] такого непотребства не было. И указом на рынке публиковать: егда впред[ь] кто, из какого б чину не был, в оную болезнь впадет, и по изследованию явитца, в катором шинку оной обжегся, то оной шинк, чей бы не был, повелено будет оную курву, подрезвав (подрезвив, наказав на теле — В.Е.), с нечестию чрез ката (палача — В.Е.) выгнать вне града, а во оном шинку что будет вотки, меду и пива, всё будет описано на Его Величество. Ибо и в артикуле Его Величества напечатано, чтоб накрепко смотрет[ь] полковым камандирам, егда полк стаит в лагире или на винтер-квартире, дабы непотребных блядей выганять. Того ради Ваше Благородие по силе указу изволите исполнить.

[1729]

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.50. Д.61. Ч.2. Л.55–55об.

№ 6.

Писано к полковнику Веревкину декабря 10 дня из Переясловля

Полку Вашего караул сменен, стоящей при нас, точию прапорщик Зыков сменился и караул распустил не по надлежащему, и, сам сменясь, инструкции караул[ь]ной другому прапорщику не отдал. Також, за непорядочным разпущением, ево каманды, едучи, габоисты побили попа в кровь, також и адново мужика в кровь же. И я за оными габоистами послал и велел их возвратить паки, и по исследованию будет учинено наказание. А ему, прапорщику Зыкову, изволите Ваше Благородие дать репреманд и приказать оную инструкцию о содержани[и] караулу у него отобрать и прислать к нам в самой скорости.

[1729]

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.50. Д.61. Ч.2. Л.54–54об.

№ 7.

Писано к полковникам Веревкину, Редкину, Фродбесу, к подполковнику Мерлину, к маеору Фанторину декабря 12 дня

---

¹² В дивизии Шверина на постоянной основе происходило обучение унтер-офицеров «инженерству» и фортификации.

Сего декабря 12 дня получен мною от Его Светлости генерала-фел[ь]тмаршала и кавалера князя Михаила Михайловича Голицына указ, пущенной от 2 дня сего декабря ж, в котором между прочим предлагать изволит, дабы в полки дивизии моей дать нам указы, по которым приказать гранодерские роты перебрat[ь], чтоб во оных выбором изо всего полку определить великорослых людей и неслабых, також и лошади б во оных ротах были одношерстные, ибо де покупка ныне в полки часто чинитца и шерстью прибрать возможно. И Ваше Благородие изволите о том быть известны, и о выборе в гранодерские роты великорослых людей и неслабых, також и одношерстных в оные ж гранодерские роты лошадей, учинит[ь] по вышеписанному Его Светлости указу в немедленном времени, и о том нас репортоват[ь], почему б я мог доносить Его Светлости.

Редкину. Да в оном же Его Светлости указе выражено, что по присланной к нам от полку Новотроицкого о мясных ден[ь]гах ведомости, а от нас к Его Светлости — о неприсланных на надлежащие трети, будет о требовании по оным писано от Его Светлости в Военную кол[л]егию.

[1729]

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.50. Д.61. Ч.2. Л.69–69об.

№ 8.

Благородный и почтенный господин наказны[й] полковник

Понеже стоящей на почте Володимерского полку капрал при местечке Басани доносил нам, что басанской сотник с прилучившимися указами или пис[ь]мами едущим в ночное время драгунам для провожания казаков не дает, ибо де в ночное время того ж полку ехал с пис[ь]мами один драгун, котораго едва волки не с[ь]ели. Того ради изволите стоящим Володимерского [и прочих] полков драгунам на почтах едущим с пис[ь]мами, в котором местечке случитца, дават[ь] для провожания казаков, ибо по указом Его Светлости генерала-фел[ь]тмаршала и ковалера князя Михаила Михайловича Голицына стоящим драгуном на почтах велено, как указы, так и пис[ь]ма возить, не задерживая нигде часу, дабы не учинилос[ь] в том какой остоновки. И остаюсь

Вашего Благородия

доброжелател[ь]ный [Шверин]

Декабря 16 дня 1729-го году

Переясловль

Ракевичю

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.50. Д.61. Ч.2. Л.84.

№ 9.

По приказу Его Превосходител[ь]ства господина генерала-лейт[е]нанта барон фон Шверина от флигел[ь]-ад[ь]ютанта Алексея Глебова известие, 1730 году июня 18 дня

Егда по указу Его Превосходител[ь]ства господина генерала-лейт[е]нанта барон фон Шверина повелено было господину полковнику Редкину и со всеми при том бывшим[и] для следствия асес[с]орами из Козелца прибыть в Переясловль для онаго ж следствия по делу господина подполковника Белова с казаком Максимовичем. И егда прибыл он, господин полковник Редкин, то пришел к Его Превосходител[ь]ству поутру репортывать о прибыти[и] своем. И егда Его Превосходител[ь]ство господин генерал-лейт[е]нант усмотрел, что он, господин полковник, без шпор, приказал мне, чтобы я ему, якобы от себя, сказал приятным образом на что. Егда Его Превосходител[ь]ство с протчими стали Богу молитца, вышел он, господин полковник, також и протчия афицеры, где и я был при нем же и стал ему на дворе гаварить, что повелено указом, дабы афицеры х командующим своим без шпор не хадили, и чтоб Его Превосходител[ь]ства на Вас не погневался, не изволите л[ь] де приказать шпор себе принести и надет[ь]? И на то он, г[осподин] п[олковник], сказал: я де сюда приехал в санях, а не верхом. Почему, егда мы паки пришли в светлицу к Его П[ревосходительству], тогда Его П[ревосходительство] спросит[ь] изволил, сказывал ли я ему, господину полковнику? И что он, господин полковник, на то ответствовал, я донес Его Превосходител[ь]ству тайно. На что Его Превосходител[ь]ство ему, господину полковнику, изволил сам говорить с приятством, что де Вы, господин полковник, сюда приехали разве без шпор? И Вы де сюды командорованы, також и протчие, при мне из молодых людей обретающияся, воз[ь]мут худой пример. И он на то сказал: я де приехал сюда в санях, и у нас де, в санях ездючи, шпор не носят, и шпор де са мною нет. На что Его Превосходител[ь]ство изволил сказать: я де Вам шпоры дарую. И приказал вынести 3 пары новых шпор розных маделей такою моделиею, какие сам изволит насыть и протчим многим господам афицером пред сим давал, и дал было ему, господину полковнику, по мнению своему лутчие. Но он, господин полковник, сказал: Ваше де П[ревосходительство] мне не хотите лутчих дать, и взял все три пары, выбрал себе адну, х каторым шпорам приказал Его Превосходител[ь]ство ему и новые шпорлетки¹³ и ремешки дать, и приказал было ему оныя поправить и надеть. Но он, господин полковник, сказал, что я де их дамой аташлю и велю расправит[ь] и завтра де надену, чем и акончилос[ь] оное. Егда ж нескол[ь]ко дней по тому паки по нева (него — В.Е.), господина полковника,

¹³ Вероятно, Sporn-Leder (нем.) — кожаные нашпорники, клапаны.

Его П[ревосходительство] послал ему о некотором деле приказывать, и оной господин полковник Редкин паки пришел без шпор. Почему Его Превосходител[ь]ство ево усматрел, кликнул ево в камору и стал чрез меня гаварить, что понеже де я по Вас посылал и хател Вам нечто в деле приказывать, а Вы де паки пришли без шпор, и того для извол[ь]те де дамой итти и, надев шпоры, притти, то тогда Вам и буда гаварит[ь], что надобное. На что он, господин полковник, ответствовал: мы де ходим к Ее Величеству и к вышним генералитетам без шпор и в уставе де об шпорах не напечатано. На что Его Превосходител[ь]ство изволил сказать: хатя де в уставе и не напечатано, но и не противно уставу, а егда де я повелел, то надобно указ исполнять. На что он, господин полковник, атветствовал, что Ваше де П[ревосходительство] мне приказать ничево не можете, что в уставе не напечатано. И, закричав, пошел в другую горницу переднюю[ю] и сказал, что я де полковник, а кали (коли — В.Е.) меня призвали, то канешно са мною гаварите, и я де шпоры нашу не для генерала, но для лошади. И Его Превосходител[ь]ство изволил ему сказать: гаспадин полковник, извол[ь]те де дамой итти и, надев шпоры, притти, где и приказ можете получит[ь], ибо де не можно Вас знать меж с лакеем и ничем мундиром сваим не различилис[ь], и хател ево взят[ь] за руку. Но оной полковник, не дав руки, вырвал и локтем своим поставил против груди и сказал еще раз: я де полковник, и когда Вы меня призвали, всеконечно говорите са мною, и кричал давол[ь]но паки то ж. И тогда Его Превосходител[ь]ство изволил иттить, аставя ево, в камору другую и был в каморе с полчетверти часа, а он, господин полковник, всё, стоя, кричал в сале (зале — В.Е.), пакале (поколе — В.Е.) же паки Его Превосходител[ь]ство вышел [и] изволил мне сказать, чтоб крик акончить. По каторому Его Превосходител[ь]ства приказу стал я ево, господина полковника, прасить, чтоб не изволил кричать, ибо Его Превосходител[ь]ство не любит криков. И оной господин полковник с тем же криком и пошел из горницы и сказал, в дверях поворотяс[ь], что я де вперед не буду, кагда по мене не будут присылат[ь], и аташел с тем криком и к Его П[ревосходительству] более не бывал. И егда о сем будет требовано, то по совести маей могу присягою подтвердить.

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.129–131.

№ 10.

Экстракт

из указа Его Высокопревосходител[ь]ства господина генерала-аншефта фон Везбаха, 6 числа мая состоящей под номером 113, в котором между прочим выражено:

Во оном же указе Его ж Светлость предлагат[ь] изволит против представления до прибытия нашего из канцелярии Вашего Превосходител[ь]ства. Определено бытностию в

пораде афицером в мундире, шпорах и протчих конских уборах во всех полках без всяких дал[ь]ных вымослов единств[в]о иметь, и чтоб во [в]сём корпусе розни не происходило, чего для предлагаем по нижеследующему.

Егда в пораде, имеют быт[ь] все обор- и ундер-афицеры всемерно в мундире строевом и шпорах, хотя бы пешие были. И о чем будут репортоват[ь], или за каким инт[ре]сным делом к своим начал[ь]ствующим прийттит[ь], или случитца приездами при гоупт-квартирах¹⁴ генералитетских для собственных своих нужд, потому ж бы о[б]мундированы были и шпоры на сапагах насили в пример пехотных афицеров, каторыя по должности завсегда в таковых случаях бывают во всём строевом мундире при шарфах и щиблетах, и тако афицеры драгунских полков при шпорах — знак кавалери[и] и отменность [от] пехоты есть. Бude ж кто к своим начал[ь]ствующим прибудет ни для какова дела, токмо для отдания чести, то хотя и в шпор (без шпор — В.Е.) или в башмаках притти может, аднако ж, усматривая, чинить по вышеписанному. А о конном уборе — каким образом во всяких полках равенство имет[ь], — рас[с]мотря, определения впред[ь] пришетца.

[1730]

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.133.

№ 11.

Благородны[й] и высокопочтенны[й] господин полковник

По получени[и] сего изволите, Ваше Благородие, от полку Новотроецкого прислать по одному гранодеру и с ним — по две шапки гранодерских или (из — В.Е.) новых, кои им велики, да по одному драгуну и с ним же от всякой драгунской роты — по две драгунские шляпы. Которые имеют быть, как гранодерские шапки для крепости и пригожества, так драгунские шляпы здесь, для обрасца в сшивке, переправлены будут, по которым и протчие в полку переправлены же быть имеют.

Також де прислать одного барабанщика, которой бы был посмысленней, ибо оному показано здесь будет, каким образом всякой лосинной нижней мундирт без мытья оных сухой чистить, потому ж и суконной на лосинной цвет, которое замараецца, чистить же. Которой бы [барабанщик] мог, по показанию ему здесь, таким же образом и в полку показывать, почему исполнять надлежит. В протчем остаюсь

Вашему Благородию

У подлинного подписано тако: до услуг склонны[й]

Шверин

¹⁴ Haupt-Quartier (нем.) — главная квартира.

Августа 6 дня 1730 году

Переясловль

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.174.

№ 12.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

Бывшей при нас от полку Вашего барабанщик ради присмотрения в чищении лосинных камзолов и на лосинной цвет сукон и протчего при сем отпущен в полк. И даны ему два обрасца, каким образом оной лосинной цвет чистить — сухое и мокрое — надлежит, и к тому потребные даны ему две щотки. Также и будел[ь]ник,¹⁵ зачем был призван, потому ж знать показано. И оной от нас отпущен же, о чем изволите быть известны.

Вашего Благородия

до услуг склонны[й]

У подлинного пишет тако: Шверин

Сентября 30 дня 1731 (1730 — В.Е.) году

Переясловль

Редкину

Лосину или на лосинной цвет сукна вахрить

Взять вахры или желотой земли, котараю столочь или стер[е]ть так мелко, как вазможно, а мелу — стол[ь]ко, как светло похощешь: или три части, или половину, или одну часть, катарое смешать всё вместо и влить [с]тол[ь]ко простова вина, дабы она вся вазмочена была, и стол[ь]ко воды, кабы житко было как вада.

Когда лосина или на лосинной цвет сукно не очень вымароно, то онаю щотку вмочит[ь] во онаю вахру приделаннаю и мазать онаю щеткаю, тол[ь]ко дабы всу де было равно вымазоно онаю вахраю. После нескол[ь]ко часов дать сохнуть, и как высохнет, другаю щеткаю вычистит[ь], то будет как новой. Когда же петно есть — прежде с мылом вымать, а после того так делать, как прежде показано.

Когда сукно или лосина вся вымарана и много пятен, то прежде чисто вымать и он[о]ю вахраю и с мелом вывахрить, а когда высохнет, то чисто щеткаю вычистит[ь]. Також делается, егда немного вымарана, то взять он[у]ю вахру, которое сукно или лосина прежде мокронаю щеткаю, вмочен[н]аю в простое вино, вычистить, и онаю вахраю намазать много на всём сукне или лосине, а потом дать немного засохнуть.

Аднако ж то по етам предлажениям будет сукно и лосина очень желто.

¹⁵ Вероятно (если нет ошибки в тексте), речь идет о сигнале «побудка».

Перевод

Лосину или на лосинный цвет сукна вохрить

Взять вохры или желтой земли, которую столочь или стереть так мелко, как возможно, а мелу — столько, как светло похочешь: или три части, или половину, или одну часть, которое смешать всё вместе и влить столько простого вина, дабы она вся взмочена была, и столько воды, кабы жидко было как вода.

Когда лосина или на лосинный цвет сукно не очень вымарано, то оную щетку вмочить во оную вохру приделанную и мазать оною щеткою, только дабы всё де было равно вымазано оною вохрою. После несколько часов дать сохнуть, и как высохнет, другою щеткою вычистить, то будет как новый. Когда же пятно есть — прежде с мылом вымыть, а после того так делать, как прежде показано.

Когда сукно или лосина вся вымарана и много пятен, то прежде чисто вымыть и оною вохрою и с мелом вывохрить, а когда высохнет, то чисто щеткою вычистить. Також делается, егда немного вымарана, то взять оную вохру, которое сукно или лосина прежде мокрою щеткою, вмоченною в простое вино, вычистить, и оною вохрою намазать много на всём сукне или лосине, а потом дать немного засохнуть.

Однако ж то по этим предложениям будет сукно и лосина очень желто.

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.175, 206.

№ 13.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

Известно мне есть, что при квартере моей в Переясловле ис полку Новотроицкого отправленной караул состоит одними драгунами без гранодер, при котором обретающейся прапорщик, како слышно, что одержим болезнию. Того для соизволите в полк Новотро[и]цкой дать указ, дабы вместо драгун командированы были гранодеры, и при них бы от той роты афицер был, також при карауле цырюл[ьн]ика и профоса, не умедля, которых по прибытии помянутой караул будет спущен к полку. При оном же за известие в помянутой в полк соизволите предложить, яко обретающаяся при господине генерале-лейтенанте графе Дукласе музыка с литавры взята к нам, где приказат[ь] и счислять. Також да изволите в полки Вяцкой и Новотроицкой дать указы, и в Олонецком потому ж исполняемо да будет, что егда х какому генералитету отправится караул от гранодерской роты, то во время бытности оною от гранодерской роты полковые штап-афицеры к себе гранодерского караулу не употребляют, чтоб чрез такое раскосование на многия караулы гранодерская рота пред мушкатерными не имела люд[ь]ми умаления. И остаюсь

Вашему Благородию

до услуг склонны[й]

У подлинного пишет тако: Шверин

Февраля 28-го дня 1731 году

Нежин

Лесли

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.166.

№ 14.

Благородны[й] и высокопочтенны[й] господин полковник

Понеже известно нам есть, что Его Высокопревосходител[ь]ство господин генерал-аншефт и коволер фон Вейзбах 6 дня сего месяца чрез Нежин проехать изволил, того ради по прежде посланному указу изволите приказать из Новотроицкого полку гарнодерскому (гренадерскому — В.Е.) караулу быт[ь] к нам немедленно. Також прикажите прислат[ь] и музыку от того ж полку, ибо мы обыкность имеем караул и музыку одного полку иметь. И хотя она в бытность нашу в Нежине изобретена незнающею, токмо ж под сумнением состоит — не с умыслу л[ь] какова, не хотя при нас быть, так худо играли. И егда подлинно також надеется (найдется — В.Е.), то по усмотрению в другой полк к музыке для обучения отправлена быть имеет. В протчем остаюсь

Вашего Благородия

до услуг склонный

У подлинного пишет тако: Шверин

Марта 9 дня 1731 году

ис Переясловля

Лесли

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.184.

№ 15.

Благородны[й] и высокопочтенны[й] господин полковник

По получении сего немедленно изволите предложит[ь] в полк Новотроицкой: надлежащей караул — один подпорутчик, копрал, 24 человека гранодер, цырюл[ьн]ик, профос — сюда прибыли вес[ь]ма непорядочно, а ундер-афицер, камандированной от другой роты, и до сех мест не бывал. Аднако ж де прежней караул сменен и отпущен к полку. А оные все присланы пешие, и я надеялся, что он, господин Редкин, стол[ь]ко разсудить может, что ныне подтверждается указ за указом, чтоб состояли полки во всякой готовности, а он мне прислал караул пешей, и ежели б куда маршировать надлежало, то б мусил одной караул оставит[ь]. Того ради приказать в самой скорости к помянутым, на караул

присланным, и протчим обретающимся здесь, при Переясловле, от полку Новотроицкого лошадей прислать. Також де ежели, паче чаяния, и музыка отправлена пеша, потому ж и им прислать лошадей государевых немедленно. И дав на всех за фураж апреля по 15 число ден[ь]гами, также и за провия[нт] по май месяц. Я же об оном и при прежнем повелении приказывал, токмо под таким надеением (надеждой — В.Е.), что и полковой камандир оное разсудить может. В концелярии нашей об оном подтвердить упущено. И остаюсь

Вашего Благородия

до услуг склонны[й]

У подлинного пишет тако: Шверин

Марта 17 дня 1731 году

Переясловль

Лесли

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.185–185об.

№ 16.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

Вяцкого полку полковаго квартирмистра Коротнева для некоторых случаев желаем видеть, того ради извол[ь]те об отпуске оного к нам в полк Вяцкой дать указ.

Також Новотроицкого полку к полковнику Редкину предложить по получении сего немедленно, что пребывающия при нас на карауле полку Новотроицкого имеют камзолы и пратупеи и протчие лосинные вещи не вывохрены, и чего ради так чинится в противность наших, прежде сообщенных, определений, признать не можем. О чем изволите у оного полковника взять известие и сообщить к нам, и чтоб он по получении нашего предложения послал, кого пристойно, за покупкою вохры в Киев, ежели иначе промыслить не можно. Равно же ежели и в Вяцком полку вохры нет, то б потому ж в Киев послали. О полку же Олонецком благонадежен состою, что Вашего Благородия прилежностию и добрым смотрением благопорядочно и в ысправной чистоте есть. При чем остаюсь

Вашего Благородия

У подлинного пишет тако: до услуг склонны[й]

Шверин

Апреля 9-го дня 1731 году

Переяславль

Леслии

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.167.

№ 17.

Благородны[й] и высокопочтенны[й] господин полковник

На полученной Вашего Высочородия указ, писанной сего месяца апреля от 13 числа, покорно доношу.

По указу повелено камандировать от полку Новотроецкого на караул к Его Превосходительству господину генералу-лейтенанту и коволеру барон фон Шверину, по которому указу от нас и ротному камандиру о камандировани[и] и предлогалось и велено отправить просто по надлежтому. И оные камандированные отправлены от ротного камандира, а у нас оные при отправлени[и] не были для того, что рота в дал[ь]ном рос[с]тояни[и]. О чем по силе означенного указу х капитану Бремеру предлогали — чего ради в неисправности камандировал на караул? На что ответствовал: которые де посланы к Его Превосходительству на караул, [у них] камзолы, партупеи и протчия вещи вымыты и вычищены бело, а не вохрены для того, что когда полк соизво[ли]л смотреть под Цариченкою Его Превосходительство господин генерал-мазор и коволер Леонтьев и приказам отдал, чтоб не вохрить, понеже де вохра изъедает камзолы и штаны,¹⁶ а повелено мыть, чтоб были белые. Почему с того приказу тако и учинено им, Бремером, а ныне по силе Его Превосходител[ь]ства повелител[ь]ного указу предложили вохрою вохрить.

Вашего Высочородия моего государя покорны[й] слуга

Редкин полковник

Апреля 20 дня 1731 году

Борзна

Леслию

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.170.

№ 18.

От коволери[и] Новотроецкого полку ответствие по силе копи[и] с указу Его Превосходительства господина генерала-лейтенанта и коволера барон фон Шверина, писанного апреля от 30 дня, а по предложению Его Высочородия господина полковника Лесли мая от 3 числа, а о чем — явствует ниже, мая 13 дня 1731 году

В полку Новотроецком к смотру Его Превосходител[ь]ства господина генерала-лейтенанта и коволера барон фон Шверина лосинные вещи были мыты набело, а не вохрены. Да и в подтверждение в 729-м году при смотре Его Высочородия господин генерал-мазор и коволер Леонтьев соизволил приказом отдать, чтоб мыть, а не вохрить, и в те числа состоял Его Высочородие в дивизи[и] Его Превосходительства господина генерала-

¹⁶ Вохра (охра) — природный пигмент, гидрат окиси железа с примесью глины.

лейтенанта и коволера барон фон Шверина, почему исполнялось. А в прошлом 730-м году, за отсуствием Его Превосходительства в Москву, по полученному указу от Его Превосходительства в полк октября 11 дня, в котором вырожено: бывшей де при Его Превосходител[ь]стве барабанщик ради присмотрения в чищени[и] лосинных камзолов и на лосинной цвет сукон отпущен в полк с обрасцами, а чтоб с получения того указу лосинные вещи вохрить, того ко исполнению во оном указе не предложено. И полк Новотроецкой состоял в те числа, как указ получен, в каманде Его Сиятел[ь]ства господина генерала-лейтенанта графа Дукласа, и к Его Сиятел[ь]ству на караул и в камвой (конвой — В.Е.) во отправленных всё было по вышеозначенному — лосинные вещи вымыто набело, а не вохрены, как то и в протчих полках дивизи[и] Его Сиятельства имелось. А как Его Превосходител[ь]ство соизволил прибыть из Москвы, по повелител[ь]ному Его Превосходительства указу в роты публ[и]ковано, чтоб лосинные и на лосинной цвет вещи все вохрили вохрю, и присланную опис[ь] при указе Его Превосходител[ь]ства со оной копи[и] ко исполнению в роты сообщены.

Редькин полковник Кирила

Генерал[ь]ный писарь Василей Рыкачев

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.173–173об.

№ 19.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

В Лубнах при полевой аптеке обретаются на карауле Тверскаго полку ундер-афицер один, редовых четырнатцат[ь], барабанщик, которые состоят по определению господина генерала-лейт[е]нанта графа Дукласа. А понеже дивизия его отсюда отдаленна, и Тверскому полку показана квартира в Красном Куте, и оная при Лубнах аптека осталас[ь] в дивизи[и] моей, и надлежит тот караул сменен быть толиким же числом от дивизи[и] моей. Того ради по получени[и] сего изволите в Новотроицкой полк предложить, дабы вышепомянутое число — драгун четырнатцать, ундер-афицера одного, барабанщика одного — на смену отправили из маршу своего. До прибытия же оных велю помянуто[й] Тверского полку караул сменить гранодерами Новотроицкого полку, которые были при квартире нашей на карауле и сменены от полку Володимерского и отпустютца до полку. Токмо им велено следовать до Лубен, где и ожидать, как известия от их полковника Редкина — куда им следовать прикажет с ымеющимися при них полковыми литавры, — так и смены тем гранодерам, которые Тверского полку драгун сменят.

Из гранодер же Новотроицкого полку оставлены при нас шесть человек редовых и сед[ь]мой капрал, которые имеют следовать при екипаже нашем до Хороля, и потому ж

надлежат сменены быть от полку Новотроицкого толиким же числом от драгунских рот, которым с маршу же в квартиру нашу в Хорол отправлены быть надлежат; по смене же оные гранодеры возвратятся в полк. И от Новотроицкого полку вышеписанная командировка к нам и в Лубны учинена для того, что от одного полку самое малое число на почты поставлено и всех дивизи[и] моей полков мен[ь]ше.

Музыка же Новотроицкого полку осталася при квартире нашей для обучения у володимерских музыкантов, ибо при ней мастера (капельмейстера — В.Е.) не имеется, и чрез что так себя в худом состояни[и] находит, что полку и службе Ея Императорского Величества стыд чинит. Чего для полковнику Редкину повелеть в три месеца с Мо[с]квы или откуда иногда достат[ь] доброго мастера, дабы я не принужден был на ево собственной кошт мастера выписать[ь], понеже в том вина егб состоит, что он мастера к полку не принел и чрез то полковую музыку вес[ь]ма упустил. И, как видно, не одне музыканты, но много и ис протчих Новотроицкого полку тягостно вздыхают, что их полковник едва не во всех случаях, сему подобно, за подкомандующих своих старание имеет. Командиры же его оттого немалую досаду имеют, за что он подлежит при оном случае немалого репреманду, которой от Вашего Благородия, яко от командующего брегадира, учинен быть имеет с таким повелением, чтоб он музыкантом добрые и исправные инструменты достал, ибо басыны и валтор[н]ы сут[ь] в таком состояни[и], что добрые медведники (охотники — В.Е.) стыдятся их употреблять. Выправки, которое он по своему худому обыкновению чинит[ь] будет, поможествовать ему не будут, ибо вес[ь]ма известно, что на [по]добныя сему росходы при Новотроицком полку равно так, как при других, безгласные ден[ь]ги имеются,¹⁷ також де мастера и инструменты в Москве изобре[с]ть можно. И ежели же он в три месеца инструментов и волторн добрых на помянутые безгласные ден[ь]ги не исправит, оные потому ж на его щет выпишу и из его жалованья, во что оные станут, вычесть прикажу. Полковник Веревкин, яко добры[й] и смыслены[й] полковник, в Володимерской полк два хора новых инструментов достал, ис которых один, недавно прибывшей за дватцать четыре рубли из Москвы, в Новотроицкой полк уступит[ь] может, понеже он при Володимерском полку нарочитые старые инструменты имеет и один же хор немецки[й] за тритцать за четыре рубли про запас оставит.

Мне есть вес[ь]ма неприятно, что и во оном деле по всеподданнейшей моей должности ко услуге Ея Императорского Величества полковнику Редкину ево должность припамятовать и при штрафе ево приказать мусил, что кажды[й] честолюбивы[й] полковой командир собою чинит. Которое не в опрודהемом ответствии[и] состоит, что при таком

¹⁷ Надо полагать, речь идет о денежных суммах, известных впоследствии под названием «полковой экономии».

изрядственном учреждени[и], како здес[ь] Ея Императорского Величества в войске находится, и при таких охотных людях, како Ея Императорского Величества подданные суть, расходы на Ея Императорского Величества, к лутшему порядку всемилостивейше определленною, так дурно употребляемо бывает, како при Новотроицком полку чинится. Впред[ь] же я о бедных бол[ь]ных людях Новотроицкого полку иные случаи об[ь]являю, где протчим же не умочлю (не умолчу — В.Е.), отчего прежде сего вес[ь]ма изрядно бывший Новотроицкой полк под плохую команду полковника Редкина тако дошел, якобы чехотка человека тратила. И остаюс[ь]

Вашему Благородию

У подлинного пишет тако: до услуг склонный

Шверин

Маия 17 дня 1731 году

Переясловль

Лесли

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.188–188об., 195.

№ 20.

Благородный и высокопочтенный господин полковник

Сего числа подал нам прошение Новотроицкого полку прапорщик Ливен, которым представляет, что он при полку состоит не вес[ь]ма в долгом времени и за неимением собственного иждивения мундиру строеваго не построил, и дабы ему дать во образ займа на построение строеваго мундиру и протчих к строю нужных вещей некоторое число денег. Того ради по получении сего прикажите ему, Ливену, выдать под образом займа денежное жалован[ь]е генваря с первого дня сентебря по 1 число сего ради. А впред[ь] при выдаче жалован[ь]я протчим обор-афицерам за поменуемые месяцы у оногo Ливена вычитат[ь]. А ежели, паче чаяния, он, Ливен, не заслужа второй, яко то сей наступающей майской трети, умрет, не возвратя оной суммы в полк, то я на себя оные [деньги] принимаю, которые и возвратить должен. О получении же сего [и] исполнении нас репортовать. В протчем остаюсь

Вашему Благородию

до услуг склонный [Шверин]

Маия 22 дня 1731 году

Переясловль

Лесли

Р.С. Ежели при полку имеютца из рус[с]ких обор-афицеров некоторые внов[ь] определенные без строевого мундиру и не имеют стол[ь]ко иждивения своего, чтоб могли строевой мундир построит[ь], то потому ж и им дат[ь] под оброзом займа, как на прошедшею генварскую, тако и наступающую майскую трети сего 731 году денежное жалование для исправления строевого мундиру к нынешней кампании. И ежели, паче чаяния, и из них хто, не заслужа помянутой сей майской трети, умрет, то [я] и за них платит[ь] за те незаслужен[н]ые месяцы, како и за Ливена, должен. И ежели такие обор-афицеры при полку имеютца, то увол[ь]нит[ь] из них адного на Роменской ярманак (Роменскую ярмарку — В.Е.) для закупки себе надлежащего мундира. Буде же, кроме ево, Ливена, ништо не имеютца, то увол[ь]нит[ь] ево адного. Писано того ж числа.

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.40. Д.59а. Л.360–360об.

№ 21.

Благородны[й] господин маэор

По получени[и] сего переменит[ь] из млатших вахмистрав в старшия Купреяна Нечаева на место вахмистра, каторой ныне прапорщиком, Гринвалда. И как он, Гринвалд, прапоршичье жалаванье получать будет, тогда и оной Нечаев вахмистровское получать имеет, а ныне имеет получать прежнее, как получал. А на ево, Нечаева, место определить ис квартермистров не по старшинству, но видного росту и чтоб имел хорошия усы, понеже при гранадерской роте надлежит состоять компаменту налицо. Да полковник Редкин против нашего определения обошел старшего квартермистра Дмитрея Лонского и определил в прежную ваканцию на место квартермистра Сербенина, как в месечном репорте явствует, квартермистра Андрея Болкашина. Того ради ево, Дмитрея Лонского, счислят[ь] определенным на место помянутого Сербенина, а Андрея Болкошина — на место определенного квартермистра, каторой ныне на место Нечаева в гранодерскую роту определитца, счислять.

Копитана Скобелцына с получения сего на четыре дни увол[ь]нить для неkotарых ево нужды в Лютенку. И сего о получени[и] нас репортоват[ь]. 1731 году июля 14 дня. Лубны.

У подлинного пишет тако: Шверин

Шнаку

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.148–148об.

№ 22.

Писано к подполковнику Иванчину-Писареву апреля 19 дня 731 году

Понеже, как и Вашему Благородию небезизвестно состоит, что сего апреля 28 дня ест[ь] воспоминание дни Ея Им[ператорского] Ве[личества] высочайшей коронации, которое надлежит с торжеством отправляемо быть. Того ради, ежели маршем в компонент или протчим каким невозможством удержаны не будете, то ожидаю Вашего Благородия к помянутому числу сюда, в Переясловль. Також потребно состоит к тому числу 200 гранат, которые прикажите зделат[ь] при полку К[и]евском гранадерам, и чтоб оные величиною были при сем следующей пробы, и деланы б были крепки, ибо оные имеют из малин[ь]ких мартирак метаны быт[ь]. И остаюс[ь]

P.S. Ежели полку Киевскова лекар[ь] Гасс, которой всегда бывал весел, и ныне утратою своих лошадей в печал[ь]ном образе не состоит, то изволит[е] ево взят[ь] с сабою, а ежели печален, то и брат[ь] не изволите. Писано того ж числа.

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.40. Д.59а. Л.481.

№ 23.

Писано порутчику Скворцову апреля 27 дня ис Переясловля

Понеже к завтрешнему дни для воспоминания дня высочайшей коронацы[и] Ея Императорского Величества потребно быть при будущем о том торжестве пушечной пал[ь]бе. Того ради по получени[и] сего имеющияс[я] 4 пушки с припасы и к ним служители сего числа поставить при нашей квартире, и на щот наш прислать пушечного пороху два пуда сего ж числа. И сего о получени[и] к нам репортовать. Переясловль. Апреля 27 дня 1731 году.

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.40. Д.59а. Л.508.

№ 24.

/1. Понеже в некоторые полки привезены, а в другие — в привозе будут новые кафтаны, того ради при роздаче на людей новых приказать, чтоб старых кафтанов, которым хотя сроки и минули, отнюдь не продавали, понеже внесено представление до вышняго генералитета с требованием повелител[ь]наго указу, чтоб из старых кафтанов делать камзолы,¹⁸ а из лосинных камзолов, которым сроки вышли — штаны и першатки или обшлаги першаточные.

/2. Во время компани[и] при каждом полку близ компоненту иметь на подворках или в городах бол[ь]ницы, в которых всем бол[ь]ным быть вкупе для лутчаго воспитания и призирания (питания и призрения — В.Е.) по указом.

¹⁸ Интересный вариант — синий камзол при синем кафтане (подробности, увы, отсутствуют).

/3. Полковым командиром гошпитал[ь]ные ден[ь]ги для бол[ь]ных употреблять и до терпения в недостатке пищи бол[ь]ных не допускать, но заблаговременно по требованию лекарскому приказат[ь] приуготовлят[ь] вотку, уксус и доброе пиво, которое, как ко употреблению к ранам, тако и для принятия бол[ь]ным лекарств, нужно есть. И некоторые до немалова ответственія додут, что, зляс[ь] на полковаго лекаря, и отказывали бол[ь]ным в том, что им по указом Ея Величества доват[ь] подлежит, которое при во[й]ске между перве[й]шими пункты — во економии должность хранить, чтоб бол[ь]ные в добром смотре-нии и наделке (наделении всем необходимым — В.Е.) были.

/4. Дабы напаметовать прежнее определение о холщевых чулках, дабы смотреть с прилежанием полковым камандиром за обор-афицерами, чтоб они редовым приказывали в нынешнее наступающее летнее время отнюдь шерстеньх чулков не насыть, ибо, как нам известно, что при некотором полку человек с сорок было, у которых ноги гнили, отчего не состояли в силе свою должность править.

/5. По доброму образцу полку Володимерского зело б изрядно было, ежели полковые камандиры старалис[ь] за полком баню иметь, також де чтоб и квас при полку редовые держали. И дабы никто из подкамандующих банею не отлучался, просячись в город и якобы в баню итти хотят, а найдутца пьяни в шинках. И для запрещенія в пьянстве поставить при воротах от староны лагиря караул в городе, и дабы никого без знаку в город не пускали, а именно: драгун при знаке ротных камандирав, обер-афицеров — без [з]наку полковничья или маэорского.

/6. Полку Олонецкому, которой в Переясловле кампамент имет[ь] будет, и в том лагире, в котором полк Володимерской был, не стоять, понеже оной вес[ь]ма лежит ниско, отчего немалая болезнь производила. И для того те же бараки на высокой бугор поблизости того лагеря или и под другую сторону города, где напредь сего полк стаивал, перенестъ. И к переносу старых шалашей употребляны быть имеют лошади подъемные полковые, а не обывател[ь]ские, но принадлежащее тому вприбавок имеют прибавить хворост и протчее переясловская старшина. А оной лагирь имеет учрежден быть во всём по рисунку поко[й]ного генерала-фельтмаршела князя Голицына по рус[с]кой мере — яко то вместо шагов употреблять аршины.

/7. В [К]ременчюке Володимерскому, в Нехвороще — Новотроецкому [полкам] построить на вышеписанном основании новые лагири, которые до сего еще строены не были, и имеют послать кого наперед для требования от старшины показанія хворосту, которой по изготовлению на подъемных лошедах вожен быть имеет. Чего для полковым малорос[с]и[й]ским камандиром предложено, что велено от них требовать показанія хворосту, откуда на полковых лошедах вожено будет, из чего надлежит построены быть лагири, по-

неже за недавием лесу оные строением упущены, да х тому ж и полковые командиры упустили время у них требовать.

/8. Понеже при полках много драгун молодых, новоприверстанных из рекрут, у которых усов нет, да и у многих протчих драгун некрасивые находятца, того ради к лутчей равноте состоит, чтоб драгуны все усы выбрили до коих мест у рекрут повыростут, и тол[ь]ко б оставили усы одной гранодерской роты обор- и ундер-афицеры, капралы и редовые. Которые [усы] под насмотрением (надсмотром — В.Е.) полковаго лекаря цырюл[ьн]иками равны, прямо подобраты быт[ь] имеют, також оные надлежат прямы, а не висячие быть, дабы худого виду не являли.

/9. Краткое подвязывание волосов или подкладывание их под шляпы и гранодерские шапки,¹⁹ ушивание и круглота гранодерских шапок, сшивание шляп, чищение лосинного, учреждение конского убору и протчего всего, что к хорошему виду подлежит, предложено от нас напредь сего, чего ради и сим подтверждаем оное без отменности исполнят[ь]. И при смотре полковых командиров, которой чинить в подобие генерал[ь]ного смотру, в вышереченных частях зело примечать, чего для нужно состоит, что о вышеписанных пунктах предложенные от нас напредь сего промемории каждой обор- и ундер-афицер про себя, списав, имел бы.

И каждого месяца обор-афицеры от мазора или за мазора правяшаго осмотрены были — каждо[й] ли те промемории, списав, при себе имеет, и силу, в ней [со]стоящую, вразумител[ь]но ли внял? Почему и обор-афицеры, а особливо камандующие над ротами, чинят також де над своими ундер-афицеры каждого месяца.

/10. И первой смотр чинить по прежнему нашему предложению полковому командиру при вступлени[и] в компомент, при отправлени[и] табелей, до посылки смены на фарпосты; второй — по прибыти[и] сменен[н]ых каманд х полку, дабы отлучкою на фарпостах не происходило отговорки.

Маия 19 дня 1731 году в Малорос[с]и[и] при Переясловле

РГВИА. Ф.120. Оп.1 (временная). Св.40. Д.59а. Л.348–349об.

---

¹⁹ 1 мая 1728 Шверин в числе прочего «генералитета» подписал предложение о регламентации обмундирования в пехотных полках. О прическах там говорилось: «Афицером же хотя у природных волос или у поруков обвивать косы черною лентою, а не веревкою завивать, и чтоб у оных было сверху завивано равно, а имянно против верхушки кафтанного воротника, а ниже и выше верхушки воротника не обвивать, и сверх оных репьев не привязывать. А ундер-афицером, капралом, салдатом и протчим чинам волосы свои с канцов подкладывать под шляпы, а кос не плесть и кошел[ь]ков не привязывать». См.: РГВИА. Ф.23. Оп.1. Д.136. Л.36–36об.

Мытье, мел

Вохра с мелом

Желтая вохра

Камзол (проект)

«Чищение лосинного» в драгунских полках. 1720-е годы

Коллаж и реконструкция автора. В коллаже использованы рисунки Олега Пархаева

Компьютерная графика (цвет): Роман Смирнов

№ 25.

Писано из Хар[ь]кова августа 27 дня к полковнику Краниорту Нарвского полку

Понеже при учинении мною сего августа 23 дня полку Нарвскому смотру примечено о многих неисправках (неисправностях — В.Е.), которые в нижеследующих пунктах пространно ис[ь]яснены, и что впред[ь] могло исправлено быть к лутчему, предлагается:

(1) Усы у драгун и урядников не по силе указу содержимы, а о том точной указ по силе Его Высокопревосходител[ь]ства господина генерала-аншефта и ковалера графа фон Везбаха повеления имеется. Того ради смотрит[ь], дабы оные по силе указу и в какой препорции, как точно о том минувшаго июля 8 дня бригадиру Грекову предложено, почему, надеюсь, и к Вам предложением не оставлено, у драгун содержимы были, и афицеры б имели препорциал[ь]ные (пропорциональные — В.Е.). И приказывать содержание тех усов смотреть полковому лекарю и з цырюл[ьн]иком, чтоб поправляемы были, как в указе гласит, и ежели б впред[ь] во оном присмотрено быть могло в неисправности, то примете предосудител[ь]ство и нареkanie.

(2) Усмотрено, что у драгун при смотре перчаток не имеется, которые вес[ь]ма надобно иметь, и подтвердить приказам, дабы (не так, как ныне являлис[ь] бес перчаток) построены быть могли.

(3) На перевезях, ледуночных ремнях и партупеях у драгун вместо вохры крейда белая²⁰ была, а у других — и не выбелены; от той же белой вохры кафтаны маралис[ь]. Сего для велет[ь] сыскат[ь] в здешних местах вохры желтой и, заготовя оной довол[ь]ное число, чтоб было и в зиму, приказать драгунам те ремни вохрить, мешая мало с мелом, дабы не вовсе были желты.²¹

(4) Ни у одного человека драгун при волосах кос не было, а указ о том дан, чтоб имели коженные, токмо оное зачем пренепрежено, неизвестно; что подлежало ответствием пред судом за неисполнение указов взыскать, однако ж до времени то оставлено. Точию чрез сие подтверждается, дабы по прежнему указу во уравнение з другими полками оные косы всеконечно были в самой скорости у драгун построены, ибо как в предложении Его Высокопревосходител[ь]ства ко мне об[ь]явлено, что во время бытности Его Высокопревосходител[ь]ства в Москве при смотре Ея Императорского Величества всемилостивейшей государыни полков гвардии, усмотря на Измайловском полку у салдат косы, по всемилости-

²⁰ Kreide (нем.) — мел.

²¹ «Модный приговор» в амуничном строении: белое плохо и желтое тоже не очень. В качестве золотой середины логично предложен бежевый цвет. Из этого пункта также следует, что методический спор «мыто-вохрено» (см. документы № 16–18) к началу 1730-х годов окончательно разрешился в пользу вохры.

вейшему соизволению повелела в Преображенском и Семеновском полках оные иметь. А понеже те косы в других полках дивизии моей давно состоят, против чего должно и в полку Нарвском во уравнение з другими полками, как гранадером, тако и драгунам, имет[ь] косы по вышеизображенному непременно. А ежели б, паче чаяния, и по сему не исправлены быть могли, то штрафа не избежите.²²

(5) При смотрех генералитецких недоус[д]ков под му[нд]шкуками быть на лошedah не надлежит, но тол[ь]ко б были одни му[нд]шкуки, а те недоус[д]ки для смотру об[ь]явлены б были з другими вещьми.²³

(6) Ящики патронные, гранатной и фурманы вес[ь]ма плохи и ветхи, к тому ж старой маделии состоят, и сроки уже минули, а ис табели видно, что и ден[ь]ги на оные в приеме имеются. Того ради оные ящики и фурманы, требуя маделии или обрасца из других полков, построить всемерно в самой скорости.

(7) Шоры и хомуты явилис[ь] ни к чему не годны, которые вес[ь]ма надобно вновь построить, и к ним возжи ременные, как и в других полках, были б учинены, дабы всё то нынешним летом в построении быть могло.

(8) У афицеров конского убору му[нд]штуки, паперсти и пахви явилис[ь] не против других полков, но плоше. Сего для, взяв маделию из Азовского полку, как гранадерской роте, тако и фузелерных [рот] афицером, построить, а о даче того обрасца к подполковнику

---

²² Вот достоверный рассказ, как в армии привились косы (в прямом и переносном смысле), и, кстати, мода эта пошла из первопрестольной Москвы, а не из европеизированного Петербурга. В предыдущие царствования гвардейцы убрали волосы в кошельки (например, в лейб-гвардии Семеновском полку не позднее января 1726 солдатам и унтер-офицерам были изготовлены кошельки из нарочно купленной китайки). Что касается нового гвардейского полка — Измайловского, — то он был набран летом 1730 из чинов Украинской ландмилиции и приведен в Москву, где до конца года продолжались его формирование и экипировка. 17 февраля 1731 весь полк построился на Царицыном лугу за Москвой-рекой, где была принесена присяга и освящены знамена. На караул ко двору Анны Иоанновны измайловцы впервые заступили 28 мая 1731. А вскоре состоялся смотр, о котором упоминает Дуклас: «Весною того же года все полки гвардии перед Ее Императорским Величеством за Донским монастырем полками чинили экзерцицию и палили, а потом все три полка сведены в батальон-каре, и по три патрона выпалено в том же каре залпом, при чем были иностранные послы и посол турецкий Сайдефендий (Саид-еффенди)». См.: Нащокин В.А. Записки. // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. Империя после Петра. 1725–1765. М., 1998. С.243–244.

²³ Весной 1729 Военная коллегия собирала сведения в полках: «...принятые из Мундирной канторы му[нд]штуки на драгунских лошадей употребляются ль, или вместо му[нд]штуков делают удела, и впред[ь] му[нд]штуки или ден[ь]ги отпускать?» См.: РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.112об.

Елагину писано. И чтоб на тот убор с афицеров ден[ь]ги собраны и присланы были с нарочным урядником в Хар[ь]ков, которому дас[т]ся подорожная до Москвы и велено будет явит[ь]ся тамо для построения капитану Жеребцову Новотроицкого полку, которой может показать, где и на другие полки таковой убор строитца, и тако во уравнение з другими полками исправит[ь]ся можете.

(9) Понеже за умалением при полках афицеров всегда из роты в роту для содержания команды на время афицеры отправляются, которые, как известно, не основател[ь]но до прибытия настоящих афицеров к ротам застают, но часто по прихотям и различных ради случаев переменяются, зачем никак действител[ь]но [не] может о той роте, которая ему в недавних числах или времени для содержания команды дастся, ответствоват[ь]. Того ради тем переведенным на время из других рот афицером, пока настоящей афицер той роты из отлучки прибудет, быть беспеременно, чрез что доброй порядок воспоследует, и будучи один афицер для содержания команды при другой роте довол[ь]ное время, может, справясь, обо всём ответ дать, как бы и настоящей роты афицер, взыскать будет на нем можно.

(10) Афицеры, а во отсудствии их — урядники или кто ротою командирует, должны всегда при смотрах генералитецких обо всём ответствоват[ь], особливо же об отлучных людех — где в командах или отпуску состоят, — и ежели на память кто сказать [не] может, то иметь в руках имянные списки при переключке и обстоятел[ь]но ответствовать.

(11) У извощиков не тол[ь]ко мундиру, но у многих и рубашек не имелос[ь], а понеже им денежное жаловонье дается, на которое чрез старател[ь]ство Ваше приказать, как и в других полках, мундир построить и корпусы поделать, чтоб впред[ь] являт[ь]ся так не могли. Ибо случается при смотрах быть и чужестранным, то в таком худом мундире, как ныне в полку Нарвском извощики были, в пример пойманного разбойника показат[ь] небезподозрител[ь]но.²⁴

(12) Сапаги у драгун без мази находилис[ь], а у других — не подвязаны по обыкновению, но почти до шпор опущены, в чем вес[ь]ма должность требует прилежанию и рачител[ь]ству полкового командира, токмо то несмотрением опущено. Того ради впред[ь] при смотрах генералитецких (в чем было и без предложения по обычаю довлело примечать)

---

²⁴ Лишнее подтверждение тому, что форменная одежда и, в частности, карпусы, бывшие впоследствии характерным признаком внешнего вида извозчиков, существовали в полках и раньше (мы по-прежнему многого не знаем, чего в табелях нет). Не менее характерна для петровского и послепетровского времени боязнь осрамиться перед заезжими иностранцами (соотечественников, то есть самих себя, стыдиться было необязательно).

старат[ь]ся драгун показывать в добром порядке и исправности, охраняя себя о[т] предосудител[ь]ства и нарекания.²⁵

(13) Завесы у литавр вес[ь]ма плохи и ветхи, особливо же знак орла вышит тол[ь]ко белым сукном очен[ь] худо, зачем в службе быть не годятся, которые старат[ь]ся построить вновь, как и в других полках имеются, и построением оных исправит[ь]ся будет возможно в здешних местах, понеже ярмонки (ярмарки — В.Е.) знатные и частые бывают.²⁶

(14) Гранадерские афицерские шапки и сумы состоят не против других полков обрасцом и вес[ь]ма ветхи, с которыми за ветхостию афицером и служить неприлично. Того ради вместо тех ветхих требуют[ь] выдачи у обер-крикс-камис[с]ара Сухова-Кабылина, понеже надеется не бес того, чтоб от учиненных гранадерских рот фузелерными тех шапок в ведомстве ево быть не могло.²⁷

(15) Учение конницею и пехотою с помешател[ь]ством (замешательством — В.Е.) и вес[ь]ма плохо было. Того ради по получении сего учить драгун непрестанно эксерциции и приводить в доброй порядок, а ежели б вперед[ь] такая ж неисправность усмотрена быть могла, то уже предложениями оставится, не тол[ь]ко за несмотрение и нерачител[ь]ство взыщется на Вас судом.

(16) Хотя в прежних указах довол[ь]но истолковано было, чтоб для назначивания (назначения — В.Е.) к отставке при смотре моем инфалид представляли самых пристарелых и неспособных быть в полевой службе за неизцел[ь]ными (неисцелимыми — В.Е.) болезнями, точию в присудствии моем для смотру полку Нарвского, не имея в памяти того оказу и силы повеления, представлено было бол[ь]ше ста человек, ис которых находилис[ь] такие здоровые и в службу быть годные, каких лутче и в гвардии сыскать не могло. За что

²⁵ Очень важное свидетельство. То, что в 1730-е – 1750-е годы (и далее при Екатерине II) сапоги подвязывались под коленом, подобно чулкам или штиблетам, — факт хорошо известный. Ордер Дукласа позволяет сдвинуть границу этого «обыкновения» в 1720-е годы (если не раньше). Уже тогда вместо классических кавалерийских сапог из толстой негнущейся кожи у драгун была обувь попроще, с мягкими голенищами, которые приходилось фиксировать подвязками. Причина ж того, что они были «почти до шпор опущены», кроется не в особой манере ношения, а скорее — в жаркой летней погоде или, например, отсутствии холщовых чулок.

²⁶ Годные в службу литавренные завесы должны были вышиваться (золотом, серебром, шелком) или хотя бы искусно расписываться красками. В Нарвском полку государственный герб на завесах являл собой грубую аппликацию из белого сукна.

²⁷ Этот пункт равно относится к тезисам: о разноманерности гранадерских шапок в 1720-е годы с одной стороны, и стремлении к единому образцу — с другой. В последнем предложении речь идет об имуществе, что могло остаться в комиссариатском ведомстве при упразднении отдельных гранадерских полков, которые ротами разводились по фузелерным полкам.

не толико Вы, но и подписавшиеся афицеры повинны суда, токмо ныне для Вас, яко чужестранного человека, сие упущено. А впред[ь], ежели б, не име[я] в памяти повелител[ь]ных указов, могли такую отважность на себя принять и достойных к службе для назначения к отставке представлять генералитету, то, не принимая никаких отговорок и-excuzаций,²⁸ как Вы, тако и подписавшиеся афицеры, имеете отягощены быть ответствием пред судом, в чем извол[ь]те себя опасно предостерегат[ь] и за повелител[ь]ными указы от неисполнения оных не подвергнуть к суровому ответствию, что уже опущено быть не имеет.²⁹

(17) Находилос[ь] при учинении эксерцции, а особливо когда спешилис[ь] пред начинанием пехотного учения, в бои барабанном з другими полками разнь, о которой разности, и что[б] уравнил[ь]но з другими полками тот барабанной бой был, хотя Вам словесно и приказано было, точию Вы об[ь]являли, якобы барабанщики того бою знать не могут. Сего для к лутчему, дабы впред[ь] меж другими полками разни не было, по посланному подполковнику Елагину Азовского полку указу велено полковаго барабанщика или из ротных нарочитого для показания того бою к Вам отослать.³⁰

[1731]

РГВИА. Ф.160. Оп.1. Д.11. Л.463–465об.

²⁸ Excusación (исп.) — извинение, оправдание.

²⁹ Обычное дело: здоровые лбы пытались получить отставку — скорее всего, за взятки офицерам, подписавшим представления об инвалидности, то есть неспособности этих лбов служить. Полковник-иноземец то ли был в доле, то ли решил, что у русских так принято, то ли вообще не ориентировался в ситуации, но, в любом случае, его «чужестранное» происхождение спасло остальных. Насмешка над лже-«инфалидами» (каких лучше и в гвардии не сыскать); сравнение извозчиков-оборванцев с разбойниками, а также некоторые другие фразы из публикуемых здесь документов говорят о присутствии чувства юмора. Это пример того, как острое словцо, произнесенное столетия назад, заставляет и сегодня улыбнуться...

³⁰ Надо отметить, что при случае Дуклас признавался и в собственных недостатках: «...ныне при полках дивизии моей, — писал он 18 ноября 1731 генерал-аншефу фон Вейсбаху, — находятца музыка полковая за неприлежным полковых камандиров смотрением, а особливо трубачи, в худом порятке, так что ни в одном полку при дивизии моей искусного трубача не имеется, в чем вес[ь]ма не без нужды обстоит. А как я известен, что лутчие из застающих здес[ь] полков трубачи Олонецкого и Табол[ь]ского [драгунских] полков состоят. Сего ради прошу Вашего Высокопревосходител[ь]ства, дабы ис тех один искусной ме[й]стер или два человека трубачей из Олонецкого и Табол[ь]ского полков были в Хар[ь]ков присланы, где б я мог, со всех полков дивизии моей собрав тех трубачей, принудить хотя [бы] мало привести теми присланными во обучение». См.: РГВИА. Ф.160. Оп.1. Д.11. Л.444–444об.

IN MEMORIAM

Как можно заключить из опубликованных выше документов, генерал-лейтенант Ф.Б. фон Шверин отличался пунктуальностью и любовью к дисциплине. Дела своей канцелярии он содержал в порядке, по большей части в переплетах; после смерти Шверина (1733) они довольно долго хранились на Украине.

В начале XIX века эти материалы были обнаружены в Харькове и доставлены в Москву, в Московское отделение архива Инспекторского департамента Военного министерства, размещавшееся в здании Сената в Кремле. 10 декабря 1819 была составлена подробная опись, в которой значилось 98 единиц хранения (книг, связок и тетрадей) за период с 1728 по 1733, то есть почти за всё время пребывания Шверина на русской службе. Не все заголовки учтены в описи по количеству листов и «номеров» (делопроизводственных), но даже учтенные показывают не менее 18,5 тысяч документов, в том числе:

— журналы входящих/исходящих ордеров и рапортов; именные и смотровые списки, таблицы и ведомости полков — драгунских и пехотных полевых, конных и пеших ландмилицких, слободских и малороссийских казачьих; гарнизонных батальонов, частей Мекленбургского корпуса;

— тематические подборки: «Свяска, в которой учреждение 1728 года, учиненное в Переяславле, о компоентах...»; «Свяска, в которой сочиненные репорты о розноте конной и пехотной экзертиции <...> притом же учреждение о генералитетских караулах» (1732); «Описание мундирам и росписание черное штаб- и обер-офицерам ландмилицких полков» (1733) и т.д.;

— письма «от генералитетов» и «партикулярные» (частные) письма на русском, немецком, французском и польском языках; тетради «музыканских нот» и многое другое.

Спустя несколько десятилетий, видимо, уже после того, как архив Инспекторского департамента переехал из здания Сената в Лефортовский дворец (1865), на полях описи появились лаконичные отметки: **«Дела сии <...> сгнили, хранясь в Круглом зале, в Кремле, на хорах под окнами» и «по гнилости уничтожены».**

Содержательный, тщательно разобранный еще первым владельцем, комплекс документов по истории русской армии, Украинской оборонительной линии и самой Украины погиб ни за грош — даже не от пожара или пришлых французов, а просто из-за отсутствия у военного ведомства нормальных архивохранилищ. Из 98 единиц «хранения» чудом уцелели только пять (№ 1, 67, 68, 69, 84).³¹

³¹ РГВИА. Опись № 1/212 (сдаточная). Канцелярия генерал-лейтенанта барона Шверина Ф.Б.